«Чего ты волнуешься, Софи?» - Глядя на женщину, которая казалось, была прекрасна, как Венера, и невинна, как ангел, Дюк слегка кашлянул и сказал: «Мне нужно немного времени.»

Она как королева, у которой власть в руках и все под контролем. Лицо Софи Марсо было немного расслабленным и свободным, ее обнаженное тело контрастировало с выражением ее лица в данный момент, но ей было все равно: «Я говорила, Дюк, у нас впереди целая ночь».

«Я также хочу рассказать тебе одну историю.- Медленно произнес Дюк, - Историю о камере.»

Софи Марсо сделала приглашающий жест.

Дюк улыбнулся и сказал: «В июле этого года была выпущена недавно разработанная dv-камера Sony-vx1000. Этот продукт пока не вышел на североамериканский рынок, но Sony Electronics очень заинтересована и предоставила образцы многим известным голливудским актерам и режиссерам, и я один из них.»

Эти слова звучат совершенно неуместно по отношению к тому, что произошло сегодня вечером, у Софи Марсо появилось нехорошее предчувствие.

«У моей мамы есть крестница, которая очень непослушная и она очень любит эту камеру. В прошлый раз, когда она приходила поиграть, я сначала хотел отдать ей камеру совсем, но когда она ушла, камера осталась в гостиной внизу.»

Дюк указал на пол и медленно произнес: «В ту ночь я убрал камеру.»

Он наклонился вперед, немного ближе к Софи Марсо: «Ты знаешь, куда я её положил?»

Может быть, в еёсердце есть немного предположений, голос Софи Марсо уже не был таким спокойным, как только что. «Я... откуда я могу знать.»

«Где-то в этой в этой комнате.»

Услышав, что сказал Дюк, Софи Марсо подсознательно захотелось повернуть голову и оглядеться, но она усилием воли сдержалась. Дюк не стал дожидаться, пока она заговорит, посмотрел ей прямо в глаза и сказал: «Когда ты только что вошла в комнату и пошла, принимать душ, я обнаружил, что камера разряжена, а затем поставил её на зарядку...»

Он похлопал себя по лбу: «Я забыл, включил я её или нет.»

«Дюк Розенберг. Ты... ты...» - Непринужденность и свободное выражение на лице Софи Марсо исчезли без следа, и ее красивое лицо было туго натянуто. Затем она вернула себе безмятежность и спокойно сказала: «Ты... ты... думаешь, я... я поверю тебе?»

«Софи...» - Дюк обхватил грудь обеими руками, как будто он вообще не хотел доказывать свои слова, «Веришь или нет, это твоя проблема».

Прямо здесь? Когда Марсо вздохнула с облегчением. Дюк снова сказал: «Камера dv, предоставленная Sony, представляет собой специальную версию. Хотя эффект не такой четкий, как у кинокамеры, я очень доволен изображением и звуком.»

«Я тебе не поверю! Я тебе не верю!»

Софи Марсо крепко держалась за подлокотник кресла, как будто это была поддержка, она взяла телефон и потрясла им перед Дюком: «Я хочу позвонить в полицию! Я сейчас же вызову

полицию!»

«Давай!»

Увидев, как она внезапно встала, держа в руках мобильный телефон, Дюк не только не хотел ее останавливать, он даже сделала жест "пожалуйста". Указательный палец правой руки Софи Марсо был положен на кнопку вызова, но у неё никак не хватало смелости нажать на нее.

Она пристально посмотрела на Дюка. Дюк тоже посмотрел прямо на нее, и примерно на пять секунд возникла патовая ситуация, Софи Марсо с упадническим видом села.

«Ты сделала очень мудрый выбор.» -Дюк все еще выглядит спокойным: «Мисс Софи Марсо.»

«Ты... демон!»

Как только её пальцы разжались, телефон упал на ковер, Софи Марсо посмотрела на Дюка.: «Ты действительно использовал этот презренный метод.»

«Софи, ты только что использовала яркую историю. Скажи мне, чтобы я кого-то недооценивал, скажи мне, насколько зловещ мир.»

Предположение, в конце концов, превратилось в факт, и вина Дюка за то, что он учился у Учителя Чэня, полностью исчезла: «Это всего лишь самая элементарная самозащита.»

«Я...» Глаза Софи Марсо забегали: «Я хочу посмотреть, что ты снял.»

«У нас будет шанс.» - Дюк не будет настолько глуп, чтобы вынимать камеру. Его спальня такая большая, и там так много вещей, пусть эта женщина догадается, где она находиться: «Но не сейчас».

У Софи Марсо было мертвенно-бледное лицо, её сексуальное и гладкое тело постоянно дрожало, мышцы на груди все время сотрясались, её очаровательные глаза расширились до предела, и она, казалось, в любой момент отчаянно бросится вверх.

«Успокойся, Софи!» Дюк не хотел превращения в истеричную женщину, сидящую на противоположной стороне Софи и намеренно сказал: «На самом деле, весь мир хочет это увидеть. Милая, не приводи мне причин и оправданий, ладно?»

Сопротивляясь желанию все разрушить и страху, который начал распространяться в ее сердце, Софи Марсо изо всех сил старалась держать себя в руках, и инициатива мгновенно перешла из рук в руки, вызвав у нее головокружение.

«Чего ты хочешь?» - Она попыталась выдавить эти слова, «Или... что я могу сделать?»

«Все любят Софи Марсо.» Дюк встал, подошел к ней, протянул руку и взял ее за подбородок, посмотрел на лицо, которое было красивым даже в гневе, а затем отбросил руку в сторону: «Я человек, который уделяет внимание честной торговле, и мне также нравится правило, что есть награда за выполненное задание. Так что ты можешь быть уверена, что я не позволю тебе делать ничего чрезмерного, по крайней мере, такого, как САА.»

Игнорируя Софи Марсо, которая все еще пытается думать, Дюк отошел в сторону, чтобы переодеться, и нашел еще одно большое одеяло, чтобы набросить на тело Софи Марсо. Взяв трубку, он нажал кнопку разговора и сказал несколько слов, через пять минут снаружи

раздался стук в дверь, Тина Фей вошла в сопровождении охранника.

«Есть некоторые вещи, которые будут оставлены тебе на хранение, на некоторое время.»

Игнорируя пристальный взгляд Софи Марсо, Дюк проинструктировал Тину Фей, а затем подошел к шкафу между ванной и дверью, вытащил камеру и передал ее Тине Фей, сказав еще одно увещевание: «Не подглядывай.»

Тина Фей серьезно кивнула.

На другой стороне Софи Марсо поплотнее завернулась в одеяло и спокойно встала. Увидев настороженный вид Дюка и охранника, она некоторое время колебался и, наконец, не двинулась с места, но в её глазах появилось нечто, называемое отчаянием.

Дверь захлопнулась, и в спальне осталось всего два человека, Софи Марсо больше не могла удерживать одеяло на своем теле, позволяя ему упасть на толстый ковер, свет в её глазах становился все темнее и темнее, её тело опускалось все ниже и ниже, и, наконец, откинулось на спинку стула.

«Я никогда не любил лгать», - Дюк отошел назад, встал за стулом и нежно погладил гладкие плечи Софи: «Данные обещания будут выполнены».

«Должна же быть награда за то, что даешь, верно?» Повернувшись лицом вперед, Дюк снова сел в исходное положение: «Давай поговорим о том, что ты получишь взамен.»

«Ты... ты не хочешь держать меня в заложниках?» - Софи Марсо чувствовала себя немного невероятно.

«За вещами нужно следить отдельно. Если нет камеры, ты не будешь меня слушать, верно?» Дюк схватил ее за руку и нежно погладил следы удушения на запястье. «Я думаю, что сделка, которая может принести пользу обеим сторонам, более мотивирующая, чем угрозы».

Ожидаете, что видеозапись полностью принудит этих непредубежденных женщин-звезд? Он еще не настолько глуп, сейчас у нее все еще есть потребительская ценность, и талант, стоящий за ней, является его главной целью.

«Софи, поставим все точки над и. Я этого так не оставлю. После того, как то, что мне нужно от тебя, будет сделано, ты вернешься во Францию и продолжишь быть своей европейской кинозвездой.»

«Давай, Дюк.» - Софи Марсо медленно закрыла глаза: «Что ты хочешь, чтобы я сделала?»

«Это не так уж и сложно, - Дюк тоже не ходил кругами, - поскольку человек, стоящий за этим, - Мел Гибсон, твоя цель - это тоже он.»

Видя тень отвращения промелькнувшего на лице Софи Марсо, Дюк похлопал ее по руке: «Не волнуйся, как я могу позволить всеми любимой Софи Марсо сделать что-то этакое. Неужели Софи Марсо собирается соблазнить этого вульгарного австралийского дикаря? То, что тебе нужно сделать, очень просто, просто отнесись к событиям в этой комнате так, как будто ничего не произошло, и продолжай работать с Мэлом Гибсоном и другими. Просто присылай мне какие-нибудь новости, когда они мне понадобятся.»

«Это так просто.» Софи Марсо, казалось, не могла в это поверить.

Дюк холодно фыркнул про себя и сказал: «Теперь все так просто.»

Он протянул руку и ущипнул нежное личико: «Софи, ты очаровательна.»

Софи Марсо выдохнула с облегчением, как будто человек расслабился. На ее лице появилась небольшая надежда, и ее глаза постепенно вновь обрели свой блеск. Казалось, что она снова стала той Софи, которая могла очаровать всю Европу.

Она ласково посмотрела на него: «Дюк, я... я обязательно помогу тебе».

«Отныне мы люди на одном фронте.»

Видя, что у Дюка не было никакой склонности злиться, он все еще обращался с ней очень мягко, Софи Марсо вдруг подумала, что он не должен быть по-настоящему одержим ею, верно?

Ради ее собственного обаяния, Софи Марсо всегда была чрезвычайно уверена в себе, что также является ее самым большим капиталом в европейской киноиндустрии.

Поэтому она осторожно спросила: «Ты можешь удалить эти вещи сейчас?»

Дюк посмотрел на нее, но ничего не сказал, Софи Марсо немедленно сказала: «Я обещаю.»

«Должен ли я верить твоему обещанию?»

Встав, Дюк сжал ее гладкое лицо: «Моя дорогая, ты устала, я попрошу кого-нибудь отвести тебя в комнату для гостей, чтобы ты отдохнула, и я отправлю тебя обратно завтра рано утром.»

«Тогда...» - Софи Марсо пока не хотела сдаваться.

«Я сделаю копию видеозаписи и отдам ее тебе. Пока мы являемся партнерами, это никогда не распространится.»

Когда будет время, Дюк планирует полностью вырезать для себя и сделать копию для Софи Марсо, чтобы напомнить ей, что есть некоторые вещи, которые она не должна делать, и она должна заплатить за это определенную цену.

Софи Марсо последовал за горничной в комнату для гостей, Дюк подошел к окну от пола до потолка, раздвинул шторы и посмотрел на темное море, его глаза постепенно становились острыми.

Почему Мел Гибсон сделал это? Почему он выбрали именно этот период времени? Немного подумав, он все понял.

Противоречия и конфликты между двумя сторонами возникли не недавно, Мел Гибсон выбрал этот момент, он, должно быть, хочет использовать скандал, чтобы избавиться от него и его фильма. "Храброе сердце" - один из фаворитов Оскара. Если режиссер "Спасения рядового Райана" попадет в шокирующий скандал, это неизбежно повлияет на выбор многих судей, и последний может даже потерпеть неудачу.

С тех пор, как Мелу Гибсону так не терпелось стать лучшим режиссером. Если бы он не встал и не сделал это, ему было бы даже жаль этого австралийского дикаря.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/67850/1816443